

ПЕДАГОГИКА

(шифр научной специальности: 13.00.08)

Научная статья

УДК 37

doi: 10.18522/2070-1403-2021-88-5-199-206

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ НА ФИЗИЧЕСКОЕ И ПСИХИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТУДЕНТОВ

© *Станислав Александрович Шенгелая*¹, *Валерий Петрович Гончаров*²,
*Геннадий Иванович Ляшко*³

¹*Ростовский институт защиты предпринимателя. г. Ростов-на-Дону, Россия;* ²*Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского (ПКУ). г. Ростов-на-Дону, Россия;* ³*Ростовский государственный университет путей сообщения. г. Ростов-на-Дону, Россия*

¹zmeyus78@mail.ru ²chief.valeriy75@yandex.ru ³glyashkko57@mail.ru

Аннотация. Интернет рассматривается как новый вид повседневной реальности и сферы жизнедеятельности. Наиболее активной группой пользователей сети Интернет являются лица подросткового и юношеского возраста. Исследуется влияние интернет-зависимости на физическое и психическое развитие студентов. В исследовании используются следующие методики: тест CIAS («Chen Internet Addiction Scale» – Шкала интернет-зависимости Чена); тест диагностика мотивов аффилиации (А. Мехрабиан); методика на исследование волевой саморегуляции А.В. Зверькова, Е.В. Эйдмана; методика «Экспресс-диагностика уровня социальной изолированности личности» Д. Рассела и М. Фергюссона.

Ключевые слова: интернет-зависимость, саморегуляция, социальная изолированность, дезадаптация, терапевтическая беседа.

Для цитирования: Шенгелая С.А., Гончаров В.П., Ляшко Г.И. Влияние интернет-зависимости на физическое и психическое развитие студентов // Гуманитарные и социальные науки. 2021. Т. 88. №5. С. 199-206. doi: 10.18522/2070-1403-2021-88-5-199-206

PEDAGOGY

(specialty: 13.00.08)

Original article

Influence of internet dependence on the physical and mental development of students

© *Stanislav A. Shengelaya*¹, *Valery P. Goncharov*², *Gennady I. Lyashko*³

¹*Rostov Institute of Entrepreneurs Protection;* ²*Moscow State University of Technology and Management of K. G. Razumovsky;* ³*Rostov State Transport University. Rostov-on-Don, Russian Federation*

¹zmeyus78@mail.ru ²chief.valeriy75@yandex.ru ³glyashkko57@mail.ru

Abstract. Currently, the Internet has become a new kind of everyday reality and a sphere of life activity. The results of various sociological surveys and psychological studies show that it is the people of adolescent age who are, mainly, the lively group of Internet users. Our goal was to investigate the impact of Internet addiction on the physical and mental development of students. In the study, we used the following methods: the CIAS test ("Chen Internet Addiction Scale" – Chen's Internet Addiction Scale); the test for the diagnosis of affiliation motives (A. Mehrabian); the method for the study of volitional self-regulation, A.V. Zverkov, E. V. Eidman; the method for "Express diagnostics of the level of social isolation of the individual" by D. Russell and M. Fergusson.

Key words: Internet dependence, self-regulation, social isolation, disadaptation, therapeutic conversation.

For citation: Stanislav A. Shengelaya, Valery P. Goncharov, Gennady I. Lyashko Influence of internet dependence on the physical and mental development of students. *The Humanities and Social Sciences*. 2021. Vol. 88. No 5. P.199-206. doi: 10.18522/2070-1403-2021-88-5-199-206

Введение

В современном обществе Интернет стал новым видом повседневной реальности и сферой жизнедеятельности. В наше время не иметь никаких, даже самых элементарных навыков

пользования социальными сетями, уже считается чем-то необычным и ненормальным. Используя сети, каждый может найти для себя нужные ресурсы: развлечения, общение, саморазвитие и источники заработка. Вся эта палитра возможностей позволяет человеку максимально оптимизировать свое время и минимизировать усилия для реализации той или иной деятельности в жизни.

Социальные сети посещает каждый второй российский пользователь Интернета [11; 4]. Возможность постоянного нахождения в мобильной сети интернет размывает традиционные границы между физическими и виртуальными пространствами, ведет к значительным структурным и функциональным изменениям в познавательной, коммуникативной и личностной сфере [3].

По результатам социологических опросов и психологических исследований, видно, что именно студенты – преимущественно наиболее активная группа пользователей сети Интернет. В ряде исследований отмечено, что развитие интернет-зависимого поведения приводит к трудностям в учебной деятельности, коммуникативным расстройствам, усилению индивидуальных конфликтов, изменениям эмоционального и социального интеллекта и другим проблемам.

Обсуждение

Понимание своих и чужих эмоций и чувств, умение регулировать свою эмоциональную сферу в соответствии с эмоциональными реакциями партнеров является одним из ключевых параметров эффективного межличностного общения [1]. Однако основные особенности общения, опосредованного компьютером, которые способны повлиять на функционирование эмоционального интеллекта (прежде трансформация невербальных знаков общения в языковые символы — эмодзи, а также в анимированные картинки) могут изменить различные параметры функционирования эмоционального интеллекта у активных пользователей виртуальных сетей [2; 7]. Невзирая на обширное описание феномена в литературе, данные исследований, сделанные выводы часто противоречат друг другу.

В современной психологии представлено немало работ, направленных на изучение интернет-зависимости, в том числе и ее проявления среди студентов. Интернет-зависимое поведение изучается также среди подростков, не затрагивая развитие данного вида зависимости у студентов, как представителей юношества. Одни специалисты в области интернет-аддикции отрицают появившийся новый вид зависимости в наши дни, а другие, наоборот, активно изучают данную тематику, определяют причины возникновения интернет-зависимости, предоставляют научному сообществу классификации и виды этого феномена, разрабатывают способы профилактики.

С.О. Ларионова и А.С. Дегтерев отмечают, что «...интернет-зависимым присуща бесконтрольность использования, переходящая во множество других проблем, связанных со стрессовыми расстройствами, социальной адаптацией, финансовыми проблемами и трудностями в образовании» [8, с. 232]. Следовательно, предикторами формирования интернет-зависимости может быть слабая мотивационно-волевая и саморегулятивная сферы человека, импульсивность, социальная изолированность и др. Исследование данных личностных особенностей среди студентов поможет в решении проблемы интернет-зависимости, что приобретает сегодня особую актуальность.

Для того чтобы подтвердить либо опровергнуть гипотезу, мы выбрали следующий диагностический инструментарий:

1. Тест CIAS («Chen Internet Addiction Scale» – Шкала интернет-зависимости Чена). Методика позволяет просто и доступно оценить, насколько интернет-зависимость развита у человека. При ответах на вопросы теста студенты учитывали работу и времяпровождение как за компьютером, так и планшетом, смартфоном и др.
2. Тест диагностика мотивов аффилиации (А. Мехрабиан). Данный тест предназначен для диагностики двух мотивов личности: стремления к принятию вас окружающими людьми (СП) и страха быть отвергнутым другими людьми (СО).
3. Методика на исследование волевой саморегуляции А. В. Зверькова, Е.В. Эйдмана. Методика позволяет диагностировать такие параметры личностных особенностей как самообладание, настойчивость и общая шкала саморегуляции.

4. Методика «Экспресс-диагностика уровня социальной изолированности личности» Д. Рассела и М. Фергюссона. Данная методика позволяет выявить показатель социальной изолированности личности.

В качестве объекта исследования выступили студенты ростовских вузов. Всего было обследовано 242 учащихся в возрасте от 18 до 23 лет, из них 138 девушек и 104 юноши. Все испытуемые ведут приблизительно одинаковый активный образ социальной интернет-жизни. А уровень социальной активности в реальной жизни разный, есть студенты социально мало-активные, но есть и высоко социализированные личности, а также значительная часть студентов с обычным уровнем социальной адаптации. Вся выборка находится в приблизительно равном материальном положении. Часть студентов приезжие на обучение из других городов, а остальные – местные жители. Также в выборке присутствуют как трудоустроенные студенты, так и безработные. Все студенты имеют разные интересы, увлечения и хобби, нет узкой направленности в подборе выборки.

Анализ результатов тестирования по методике CIAS «Шкала интернет зависимости Чена», приведенный в таблице 1, выявил, что среднестатистический показатель по всем шкалам в общей выборке свидетельствует о том, что обследованные студенты имеют склонность к возникновению интернет-зависимого поведения. Также мы установили, что девушки более склонны к интернет-зависимости.

Сравнительный анализ полученных результатов с применением Укритерия Манна-Уитни для оценки различий между двумя независимыми выборками (студенты юноши и студенты девушки), выявил, что эмпирическое значение $U_{эмп}$ (24) при $p \leq 0.05$ находится в зоне незначимости.

Мы выделили из общей выборки тех участников тестирования, у которых показатели по шкалам свидетельствовали о том, что у них минимальный риск возникновения интернет-зависимого поведения (46 человек – юноши и 53 человека – девушки); склонность к возникновению интернет зависимого поведения (34 человека – юноши и 47 человек – девушки); выраженный и устойчивый паттерн интернет-зависимого поведения (24 человека – юноши и 38 человек – девушки).

Таблица 1

Значения показателей по основным шкалам (\bar{x}) по методике «Шкала интернет зависимости Чена» в общей выборке

Шкалы интернет зависимости Чена (CIAS «Chen Internet Addiction Scale»)	юноши (\bar{x}) n=104	девушки (\bar{x}) n=138
Com (компульсивные симптомы)	10,11	11,22
Wit (симптомы отмены)	13,54	14,35
Tol (симптомы толерантности)	9,43	12,02
ИН (внутриличностные проблемы и проблемы со здоровьем)	12,77	14,26
ТМ (проблемы с управлением временем)	11,82	13,13
КСИЗ - (Com + Wit + Tol).	33,08	37,59
ПИЗ – Проблемы связанные с интернет-зависимым поведением (критерий негативных последствий интернет-зависимости), нарушения в социальной, профессиональной или других значимых областях жизни (ИН + ТМ)	24,59	27,39
Общий показатель Интернет-зависимости CIAS балл = (Com + Wit + Tol + ИН + ТМ).	57,67	64,98

В экспериментальную группу мы отобрали 62 студента, у которых выявлен выраженный и устойчивый паттерн интернет-зависимого поведения. В контрольную группу включили также 62 студента с минимальным риском возникновения интернет-зависимого поведения.

Сравнительный анализ результатов тестирования экспериментальной и контрольной групп по методике CIAS, приведенный в таблице № 2, выявил, что эмпирическое значение $U_{эмп}$ (16) при $p \leq 0.05$, находится в зоне значимости.

Таблица 2

**Значения показателей по основным шкалам (\bar{x}) по методике
«Шкала интернет зависимости Чена» в экспериментальной и контрольной группах**

Шкалы интернет зависимости Чена (CIAS «Chen Internet Addiction Scale»)	экспериментальная группа (\bar{x}) n=62	контрольная группа (\bar{x}) n=62
Com (компульсивные симптомы)	10,14	7,91
Wit (симптомы отмены)	12,72	7,63
Tol (симптомы толерантности)	12,34	6,82
ИН (внутриличностные проблемы и проблемы со здоровьем)	17,27	9,13
ТМ (проблемы с управлением временем)	15,92	7,83
КСИЗ - Ключевые симптомы Интернет-зависимости – состояние дистресса (Com + Wit + Tol).	35,20	22,36
ПИЗ (ИН + ТМ)	33,19	16,96
Общий показатель Интернет CIAS балл = (Com + Wit + Tol + ИН + ТМ)	68,39	39,32

Мы протестировали студентов экспериментальной и контрольной групп по методике (тест) А. Мехрабиана в модификации М. Ш. Магомед-Эминова (анализ мотивационных тенденций). Тест состоит из двух шкал: «Стремление к принятию» (СП) и «Страх отвержения» (СО). Сравнительный анализ результатов тестирования по методике диагностики мотивов аффилиации между испытуемыми экспериментальной группы и испытуемыми контрольной группы приведены в таблице 3.

Респонденты экспериментальной группы отличаются от респондентов контрольной группы сочетанием мотивационных тенденций «высокое стремление к принятию – высокий страх отвержения». Это указывает на сильно выраженный внутренний конфликт между стремлением к людям и их избеганием, который возникает каждый раз, когда приходится встречаться с незнакомыми людьми.

У большинства студентов из контрольной группы (46 человек), в отличие от студентов из экспериментальной группы, выражено стремление к аффилиации. Это свидетельствует о том, что они активно ищут контактов и общения с людьми, испытывая от этого в основном только положительные эмоции.

Таблица 3

**Показатели мотивации аффилиации
(А. Мехрабиан в модификации М. Ш. Магомед-Эминова)**

	Уровень по методике	экспериментальная группа (n=62)	контрольная группа (n=62)
Мотивационные тенденции	высокий (СП) – низкий (СО)	9	46
	высокий (СП) – высокий (СО)	20	6
	низкий (СП) - высокий (СО)	12	6
	низкий (СП) - низкий (СО)	21	4

Также значительная часть испытуемых (21 человек) из экспериментальной группы определились сочетанием мотивационных тенденций «низкое стремление к людям – низкий страх быть отвергнутым». Среди студентов контрольной группы только четыре человека показали сочетание мотивационных тенденций «низкое стремление к людям – низкий страх быть отвергнутым».

При сравнении результатов тестирования студентов из экспериментальной группы и студентов контрольной группы оказалось, что у последних более выражено стремление к аффилиации (стремление к принятию, установлению, сохранению и упрочению добрых отношений с людьми), чем у студентов из экспериментальной группы (все различия статистически значимы по критерию Манна-Уитни, Уэмп (41 при $p \leq 0,01$), УКр (56 при $p \leq 0,01$ и 72 при $p \leq 0,05$)).

Анализ результатов тестирования студентов экспериментальной и контрольной групп по методике «Исследование волевой саморегуляции» (А.В. Зверьков и Е.В. Эйдман) показал, что респонденты экспериментальной группы отличаются от респондентов контрольной группы низким баллом уровня волевой саморегуляции. Это указывает на эмоциональную неустойчивость личности, испытывающих неуверенность в себе. Им свойственна импульсивность, неспособность к самоконтролю.

Сравнительный анализ результатов тестирования по методике оценки волевой саморегуляции между испытуемыми экспериментальной группы и испытуемыми контрольной группы приведены в таблице 4. С помощью корреляционного анализа (ранговая корреляция Спирмена) выявлены значимые отрицательные взаимосвязи интернет-зависимости студентов и их волевой саморегуляции ($r=-0,75$ $p\leq 0,05$).

Таблица 4

Значения показателей (\bar{x}) уровня развития волевой саморегуляции по методике «Исследование волевой саморегуляции»

Наименование шкалы	экспериментальная группа (\bar{x}) n=62	контрольная группа (\bar{x}) n=62
Общая шкала (уровень развития волевой саморегуляции) (В)	9,36	17,61
Субшкала «настойчивость» (Н)	6,45	12,12
Субшкала «самообладание» (С)	4,81	9,47

Студенты контрольной группы показали высокий балл уровня волевой саморегуляции. Их отличает уверенность в себе, устойчивость намерений, реалистичность взглядов, развитое чувство собственного долга.

Таким образом, уровень развития волевой саморегуляции и самообладания у студентов без интернет-зависимости выше, чем у студентов с данным феноменом. Сравнительный анализ полученных результатов с применением U-критерия Манна – Уитни для оценки различий между двумя независимыми выборками (экспериментальной и контрольной группами), выявил, что эмпирическое значение $U_{эмп}(24)$ при $p\leq 0,05$, находится в зоне значимости.

Для определения уровня социальной изолированности личности была взята методика «Экспресс-диагностика уровня социальной изолированности личности» Д. Рассела и М. Фергюссона.

Результаты определения уровня социальной изолированности зависимых и независимых от Интернета студентов представлены в таблице 5.

Таблица 5

Значения показателей уровня социальной изолированности (\bar{x}) по методике «Экспресс-диагностика уровня социальной изолированности личности» (Д. Рассел и М. Фергюссон) в экспериментальной и контрольной группах

Наименование шкалы	экспериментальная группа (\bar{x}) n=62	контрольная группа (\bar{x}) n=62
Социальная изолированность	48,93	15,17

Можно отметить, что зависимые студенты, у которых сформировался выраженный и устойчивый паттерн интернет-зависимого поведения, продемонстрировали высокий уровень социальной изолированности (48,9). Данный факт можно объяснить следующим образом: постоянное нахождение в виртуальном пространстве лишает студента реальных друзей, поэтому, несмотря на обширные виртуальные знакомства, зависимый студент в реальной жизни очень одинок. Такие студенты полагают, что они могут быть не интересны в реальном общении, что люди не могут их понять, что крайне сложно найти того, кто разделит бы их интересы. У них повышенная тревожность от общения с людьми, что развивает ощущение изолированности от мира

Сравнительный анализ полученных результатов с применением U-критерия Манна — Уитни для оценки различий между двумя независимыми выборками (экспериментальной и контрольной группами), выявил, что эмпирическое значение $U_{эмп}(0)$ при $p \leq 0,05$, находится в зоне значимости.

С помощью корреляционного анализа (ранговая корреляция Спирмена) выявлены значимые взаимосвязи интернет-зависимости студентов и их социальной изолированностью ($r=0,8$ $p \leq 0,05$).

В результате эмпирического исследования выявлена группа студентов, у которых сформировался выраженный и устойчивый паттерн интернет-зависимого поведения. Установлены предикторы и детерминанты формирования интернет-зависимости. Выявлены личностные характеристики студентов, зависимых от интернета.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Студенты, у которых отмечается минимальный риск возникновения интернет-зависимого поведения, обладают более высоким уровнем волевой саморегуляции, чем студенты, у которых отмечается выраженный и устойчивый паттерн интернет-зависимого поведения. Обнаружена отрицательная взаимосвязь между уровнем интернет-зависимости и уровнем волевой саморегуляции, что говорит о том, что чем слабее уровень силы воли у студента, тем сильнее выражена интернет-зависимость. В результате корреляционного анализа обнаружено, что как показатель волевой саморегуляции, так и показатель самообладания отрицательно взаимосвязаны с уровнем интернет-зависимости, значит, чем слабее выражены данные саморегулятивные качества, тем сильнее выражена интернет-зависимость.
2. Студенты, у которых отмечается выраженный и устойчивый паттерн интернет-зависимого поведения, уровень социальной изолированности достоверно выше, чем у студентов, у которых отмечается минимальный риск возникновения интернет-зависимого поведения. Также обнаружена значимая взаимосвязь между уровнем интернет-зависимости и уровнем социальной изолированности, что говорит о том, что чем сильнее социальная изолированность у студента, тем сильнее выражена интернет-зависимость. Зависимые от интернета студенты характеризуются низкой инициативой в социальных контактах, что может вызывать отсутствие заинтересованности в расширении реальных контактов, затрудняет обращение за помощью в ситуации реальной проблемы.
3. Таким образом, экспериментально установлено, что предикторами формирования интернет-зависимости являются: неспособность интернет-зависимого осознавать, понимать и анализировать свое состояние; социальная изолированность; ситуации, которые ведут к отчуждению от реального мира и людей; утрата способности правильно воспринимать время (прошлое, настоящее, будущее), управлять им, планировать события своей жизни; компульсивность, низкий уровень волевой саморегуляции;
А также анализ исследований в научных источниках показывает, что предикторами формирования интернет-зависимости могут быть: дезадаптация в реальной жизни; переживания комплекса неполноценности; состояние дистресса, депрессии.
4. Экспериментально установлено, что детерминантами формирования интернет-зависимости являются: большие интервалы времени, проводимые в интернете; отсутствие контроля близких людей; безответственность в общении.

Выводы

Таким образом, нами подтверждена выдвинутая гипотеза, что психологические предикторы и детерминанты интернет-зависимости у студентов включают в себя нарушения коммуникативной, эмоционально-волевой, мотивационной сферы, которые проявляются в низком уровне уверенности в себе, агрессивности, социальной изолированности.

В лечении зависимостей (в том числе и от Интернета) используется широкий спектр методов, и занимается этой проблемой множество специалистов. Выбор метода, подходящего конкретному человеку, зависит от многих факторов – возраста, доступности тех или иных терапевтиче-

ских процедур, индивидуально-психологических характеристик зависимого лица. Единственного и подходящего абсолютно всем метода лечения зависимости от Интернета не существует.

Интернет-зависимость является относительно новым явлением, с которым большинство клинических психологов могут быть не знакомы. Тем не менее, психологи, имеющие опыт успешной работы с зависимыми людьми, могут применять те же методы для лечения пациентов с интернет-зависимостью.

При лечении любой зависимости клинический психолог должен помочь пациенту научиться распознавать и управлять ситуациями, которые вызывают рецидив, и выработать стиль жизни, который будет приносить ему достаточно положительных эмоций при отказе от источника зависимости.

Терапевтическая беседа – это нечто гораздо большее, чем просто беседа пациента с доктором. В терапевтической беседе используется ряд проверенных временем методов оказания помощи пациенту в осознании своих проблем и стрессов и поиске эффективных методов борьбы с ними. Опытный специалист сможет определить, что именно вызывает в пациенте пагубное пристрастие к той или иной форме интернет-зависимости, а затем поможет взять эту привычку под контроль. Речь идет не о развитии силы воли, что отнюдь не является эффективным решением, а о приобретении навыков, которые помогут справиться со стрессом здоровыми методами.

Еще одним путем коррекции интернет-зависимости является консультирование. Оно может проходить в форме беседы с религиозным деятелем, другом, социальным работником или психологом. Для некоторых людей этого вполне достаточно. Консультанты могут дать советы и рекомендации по решению повседневных проблем и ввести определенный элемент ответственности, что поможет зависимому человеку отказаться от своих пагубных пристрастий. Консультанты должны проходить специальную подготовку в области консультирования, в частности, группового, и его специфических техник.

Список источников

1. Антоненко, А.А., Малыгин, В.Л., Хомерики, Н.С. Особенности личности подростков, склонных к интернет-зависимому поведению // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2011. № 4. С. 105-108.
2. Белашева Х.В. Интернет-зависимость как предиктор формирования нарушений личности с различными типами межполушарных асимметрий // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 1. С. 224-235.
3. Богомолова Е.И. Взаимосвязь личностных характеристик с особенностями активности пользователей социальных сетей Интернета: дис. ... канд. псих. наук. Краснодар, 2015.
4. Борисова О.В., Игнатьева А.А. Интернет-зависимость среди студентов России и Германии // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 6 (часть 1). С. 76.
5. Дрена М. И., Шиянов Г.Н. Личностные особенности интернет-зависимых студентов. Ставрополь, 2009.
6. Егоров А.Ю., Кузнецова Н.А., Петрова Е.А. Особенности личности подростков с Интернет-зависимостью // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2005. № 2. Т. 5. С. 20-27.
7. Захарова И.М. Специфика ценностей юношей и девушек, склонных к Интернет-зависимости, в аспекте саморегуляции деятельности // Известия Самарского научного центра РАН. 2014. № 2-2. С. 333-338.
8. Ларионова С.О., Дегтерев А.С. Интернет-зависимость у студентов: вопросы профилактики // Журнал Педагогическое образование в России. 2013. № 2. С. 232.
9. Мехтиханова Н.Н. Психология зависимого поведения: учеб. пособие. 2-е изд. М.: Флинта, 2008.

10. Чудова Н.В. Интернет-зависимость: психологическая природа и динамика развития. М.: Акрополь, 2009.
11. Шаталина М.А. Анализ факторов, влияющих на формирование Интернет-аддикции // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2009. №1. С. 188-192.
12. Шершнева Т.В. Зависимость от виртуального общения как медико-психологическая проблема. В сборнике: Актуальные вопросы психологии здоровья и психосоматики // Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией А.М. Муталимовой. 2017. С. 434-440.

References

1. Antonenko, A.A., Malygin, V.L., Khomeriki, N.S. Personality features of adolescents prone to Internet-addicted behavior // Journal of Neurology and Psychiatry. S.S. Korsakov. 2011. No. 4. P. 105-108.
2. Belasheva Kh.V. Internet addiction as a predictor of the formation of personality disorders with different types of interhemispheric asymmetries // Knowledge. Understanding. Skill. 2015. No 1. P. 224-235.
3. Bogomolova E.I. The relationship of personal characteristics with the peculiarities of the activity of users of social networks of the Internet: Thesis. Krasnodar, 2015.
4. Borisova O.V., Ignatieva A.A. Internet addiction among students of Russia and Germany // International Journal of Experimental Education. 2014. No. 6 (part 1). P. 76.
5. Drepa M.I., Shiyarov G.N. Personal characteristics of Internet addicted students. Stavropol, 2009.
6. Egorov A.Yu., Kuznetsova N.A., Petrova E.A. Personality features of adolescents with Internet addiction // Questions of mental health of children and adolescents. 2005. No. 2. Vol. 5. P. 20-27.
7. Zakharova I.M. The specificity of the values of young men and women prone to Internet addiction, in the aspect of self-regulation of activity // Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2014. No. 2-2. P. 333-338.
8. Larionova S.O., Degterev A.S. Internet addiction among students: issues of prevention // Journal of Pedagogical Education in Russia. 2013. No. 2. P. 232.
9. Mekhtikhanova N.N. Psychology of addictive behavior: textbook. 2nd ed. Moscow: Flinta, 2008.
10. Chudova N.V. Internet addiction: psychological nature and dynamics of development. Moscow: Acropolis, 2009.
11. Shatalina M.A. Analysis of factors influencing the formation of Internet addiction // Bulletin of KSU of N.A. Nekrasov: Pedagogy. Psychology. Social work. Juvenile logic. Sociokinetics. 2009. No 1. P. 188-192.
12. Shershneva T.V. Addiction to virtual communication as a medical and psychological problem. In the collection: Topical issues of health psychology and psychosomatics // Materials of the V All-Russian scientific-practical conference. Edited by A.M. Mutalimova. 2017. P. 434-440.

Статья поступила в редакцию 30.09.2021; одобрена после рецензирования 15.10.2021; принята к публикации 20.10.2021.

The article was submitted 30.09.2021; approved after reviewing 15.10.2021; accepted for publication 20.10.2021.